

Сугуру даже не подозревал, какая дичь творилась в голове Кадзухито за эти считанные секунды, — у него и без того трещала голова.

Он ведь своими глазами видел, как лезвие медицинского скальпеля коснулось браслета. На металле не осталось ни царапины, скальпель со звоном упал на землю... А в следующую секунду от точки удара расплзлась паутина трещин, и проклятый предмет особого ранга просто рассыпался в пыль.

И за всё это время — ни единого всплеска проклятой энергии.

Скальпель бросили самым обычным образом. Он просто врезался в браслет, а затем — вопреки всей логике — разнёс его на куски.

О подобном Гето раньше и слыхом не слыхивал.

Глаза Кибо он, разумеется, тоже разглядел.

Сине-фиолетовая гетерохромия? Неужели потому, что ребёнок считается «их с Сатору», мальчишке достался микс из их цветов? Мысль, конечно, несвоевременная, но удержаться от неё Сугуру не смог.

Впрочем, одно было очевидно: эти глаза таили в себе колоссальную силу. Ни проклятой энергии, ни сверхчеловеческой мощи — и всё же обычный скальпель в его руках без труда уничтожил артефакт высшего порядка.

— Мама, скорее сюда! — выпалил Кибо. Он сжал кулачки и нерешительно переступил с ноги на ногу. Вперёд мальчик не побежал, с тревогой всматриваясь в Гето.

Не то чтобы Кибо боялся кинуться на выручку, просто опасался навредить маме.

Прямо сейчас его взор застилала знакомая, но оттого не менее опасная вязь чёрно-красных трещин и узловых точек. Они покрывали стены, ползли по телам похитителей... и усеивали самого Сугуру.

Справедливости ради, на Сугуру этих жутких меток было меньше всего.

Малыш Кибо, хоть и был мал, сообразительностью не обижен. Потренировавшись пару раз в деревне Старого Кагера, он усвоил: если активировать это особое зрение и провести пальцем по трещине или ткнуть в узел, объект погибает. Будь то сухая палка или ветвистое дерево.

И гориллы, судя по всему, исключением не являлись.

Под «гориллами» Кибо подразумевал незнакомцев во главе с этим типом из клана Камо, дерзнувших поднять руку на его маму.

Узнав в медкабинете пару фактов о проклятой энергии, Кибо быстро совместил новые знания с прежним домашним воспитанием, и в его голове сложилась безупречная классификация. Те, у кого есть проклятая энергия и кто входит в круг близких — это «семья». Бездушные злодеи без энергии — «обезьяны». А те, у кого проклятая энергия есть, но родней они не приходятся, — натуральные «гориллы».

Логика безупречная!

Боясь случайно задеть Гето и наткнуться на одну из смертоносных линий, Кибо стопором замер на месте. Он сжимал кулаки и не спускал глаз с Сугуру, заставляя его подойти самому.

Впрочем, рявкнуть на «горилл» он не забыл:

— А ну отвали от моей мамы, горилла!

«Горилла»? Столь откровенно оскорбительный эпитет даже не зацепил Кадзухито и его людей. Предыдущее обращение — куда более дикое и шокирующее — выбило у них почву из-под ног.

Они едва успели переварить гибель проклятого предмета, как пацан выкрикнул слово «мама».

И к кому это, спрашивается, относилось?

Кадзухито механически повернул голову к Сугуру. Вряд ли кто-то из его эскорта заслуживал подобного родственного статуса. Да и реакция мелкого «Годжо Сатору» указывала вполне однозначно.

— Ну ни хера себе... — вырвалось у Кадзухито. — Вот это они дают.

На полном серьёзе полагая, что черноволосый мальчишка — лишь замаскированный Годжо Сатору, Кадзухито дорисовал в уме картинку. Годжо Сатору звал Гето Сугуру «мамой»... От одного представления этой сцены волосы вставали дыбом.

Сугуру молчал.

Прямо перед ним сверкали полные тревоги детские глазенки, а со всех сторон летели ошарашенные, перепуганные и откровенно дикие взгляды. Сугуру почти физически ощутил, как по миру магов расползается волна грязных сплетен... И почему Сатору сейчас нет рядом?!

Вернувшись в колледж, Сугуру старательно делал вид, будто Годжо не существует. Но сейчас он впервые отчаянно жаждал видеть своего сильнейшего друга. Делить беду — так вместе! Как Сатору смеет сачковать, когда тут разворачивается такой адовый фарс?.. Впрочем, в сплетнях Сатору всё равно будет отведена ключевая роль, тут не отвертеться, но такое зрелище он просто обязан был наблюдать лично!

А Кибо тем временем продолжал подавать сигналы:

— Мамочка, ну почему ты не идёшь?

— Кибо... — выдавил Сугуру с натянутой улыбкой.

Ему до смерти хотелось притвориться, будто это слово не имеет к нему никакого отношения, но обманывать самого себя не получалось. Взгляды магов жгли ему спину, словно раскалённые угли.

Сугуру вдруг с ужасом осознал: даже если он не станет предателем и не сбежит, в мире магии ему всё равно больше не жить. Позор смыть не удастся.

— Мама! — Кибо понятия не имел о его внутренних метаниях. Он звонко, с задорной интонацией выкрикнул это снова, весь сияя от ожидания.

— Потихе, — с трудом заменил Сугуру привычное «заткнись» на более мягкое обращение.

Мальчик надул губы и всё ещё сердито смерил взглядом «горилл», посягнувших на его маму, но послушно кивнул:

— Ладно, мамочка.

Сугуру промолчал, лишь тяжелее вздохнув.

Отряду магов, имевшему прямые указания от Главного управления магии, так и не удалось утащить Гето на допрос. Они брели прочь от горы Энъдзан с совершенно ошарашенным видом, переглядываясь и ощущая, как рушится их картина мира.

Кадзухито упрямо верил, будто Кибо — это маскировка Сатору. Остальные маги не обладали настолько богатой фантазией, поэтому применили простую логику. Сопоставив внешность, обращения и очевидные факты, они пришли к невероятному, но логичному выводу: оба мага особого ранга, получившие этот статус лишь в начале года, спутались давным-давно. И их сыну уже лет пять-шесть!

Вот уж точно — Шесть Глаз!

В своё время одно лишь рождение Сатору разрушило баланс сил. Клан Годжо, катившийся под откос, мгновенно возродился благодаря сопляку, едва оторванному от груди. И сегодня лишь союзу Дзэнъин и Камо удавалось удерживать хоть какое-то равновесие против Годжо.

Когда Сатору стал сильнейшим, расклад в магическом мире окончательно прояснился. Даже Главное управление магии, веками державшее власть, не могло переломить хребет клану Годжо, за спиной которого стоял абсолютный монстр. При любых разногласиях Высшему совету приходилось сцеплять зубы и уступать.

Просто сила не заставила бы Совет отступить. Но сила, выходящая за границы разума, вынуждала склонять головы.

Они утешали себя лишь тем, что надо потерпеть пару десятков лет. Вряд ли в одну эпоху явятся две пары Шести Глаз, да и отпрыск Сатору вовсе не обязан унаследовать его мощь.

Но что, если Сатору заделал ребёнка с другим магом особого ранга?!

У мелкого нет Шести Глаз, но его собственное зрение таит не меньшую жуть. Разнесённый в щепки артефакт особых рангов на глазах у всех — прямой намек на то, кто станет новым хозяином этого мира.

От этой мысли лица представителей верхушки исказились в отвращении.

Впрочем, среди перекошенных физиономий выделялся Кадзухито — тот просто кипел от злости, свято веря, что пацан — это Годжо. Он заботливо собрал все осколки артефакта, чтобы предъявить их в качестве улики и обвинить Годжо с Гето в оказании сопротивления при аресте.

Коллеги не стали переубеждать дурака и молча позволили ему строить теории, а сами наперебой помчались докладывать руководству и кланам.

Такая информация дорогого стоила!

Кибо даже не подозревал, какую бурю спровоцировал в магическом сообществе. Стоило «гориллам» убраться восвояси, как напряжение в его плечах спало.

Чёрно-красные линии и узлы тут же исчезли. Мальчик моргнул чистыми лазурными глазами и с радостным писком зарылся носом в одежды Сугуру:

— Мамочка! Мама, я так за тебя боялся!

Вся досада и глухое раздражение растаяли от этого искреннего вскрика.

В чём виноват ребёнок? Он ведь просто переживал за него.

А сплетни... Что сплетни? Умный не поверит, а дураков на свете всегда хватало.

... И всё-таки, почему Сатору нет рядом?!

Хотя, зная несносный характер и толстокожесть Сатору, тот бы только посмеялся над слухами и с удовольствием включился бы в эту игру...

В глазах Сугуру мелькнул тёмный огонёк. В душе закипело коварство.

Кибо нужна ещё одна «мама». О да! Не одному же Сугуру отдуваться за двоих!

Забыв о возможных кознях Высшего совета, Гето сосредоточился на одной-единственной цели: утянуть драгоценного друга на самое дно.

Яга Масамити посмотрел на мальчонку, ластившегося к Сугуру, затем перевёл взгляд на самого Гето, выглядевшего так, будто его заботили вовсе не угрозы совета, и тяжело вздохнул, прижав ладонь ко лбу.

За что ему достался такой ученик? Да ещё и с сыном в придачу!

— Сиди в колледже и не смей носа высовывать, — велел Учитель Яга. Отряд магов ушёл, но верхушка так просто не отступится. Из всех проблем сейчас требовалось срочно уладить вопрос с Гето.

Человек погиб, дело серьезное. Помимо сбора доказательств, нужно искать союзников среди кланов.

Сугуру посмотрел на наставника, сжал губы и тихо произнес:

— Прости, Учитель.

— Понимал бы ещё... — Яга сжал кулаки. Лишь присутствие ребёнка удержало его от того, чтобы не навесить Сугуру увесистый подзатыльник. — Сиди тихо. И дверь в медкабинет почини.

Дверное полотно вывалилось целиком — срезало петли, так что достаточно было прикрутить новые.

За последние три года Сатору и Сугуру разнесли столько построек, что Яга в воспитательных целях заставлял их ремонтировать всё своими руками. Дисциплины это им не прибавило, зато плотницкие и строительные навыки они освоили в совершенстве.

Забрав отчёт, оставленный Кадзухито, Яга мрачной тучей удалился.

Игнорируя насмешливый взгляд Иэири Сёко, Сугуру отправил её вместе с Нанако и Мимико доедать обед, а сам утащил Кибо к выходу. Никакой еды, пока дверь не встанет на место.

Как и отмечал Яга, в ремонте Сугуру был мастером.

Первым делом он призвал проклятого духа третьего ранга, отобранного у Фусигуро Тодзи.

"Ма... ма..."

Мерзкий темно-бордовый дух с лицом старого младенца и телом гусеницы по привычке пробормотал своё излюбленное словечко.

Сугуру промолчал.

Раньше он не обращал внимания на этот лепет, но теперь слово «мама» резало слух, словно железо по стеклу.

Тюбо, значит?

Лицо Кибо мгновенно вытянулось. На нём отобразилась такая глубокая обида, будто дух задолжал ему миллион и отказался отдавать.

<http://bllate.org/book/19572/1934555>